

ТАТАРЫ В ОРЕНБУРГСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ

Наряду с солдатами гарнизонных и ландмилицких (пограничных) полков, переселённых с упразднённой Новой Закамской линии, самарских, уфимских, алексеевских и исетских казаков в первый год создания Оренбургской губернии в ней поселились и татары. В 1744 г. на реке Сакмаре (после Сенатского указа от 8-го марта 1744 г.) поселилось 176 семей (около тысячи человек) торговых татар из Казанского и других уездов во главе с Сеитом Хаялиным, основав Сеитовскую (Каргалинскую) слободу. По идее И. И. Неплюева, они должны были сыграть важную роль в развитии торговли со странами Востока. К концу XVIII века, по сведениям Ю. С. Зобова, в слободе проживало уже более шести тысяч человек.¹

12 октября 1799 г. состоялся Именной императорский указ Павла I Сенату, по которому ясачные крестьяне и татары Оренбургского округа были выключены из подушного оклада и причислены к Оренбургскому казачьему войску. В 1802 г. часть жителей Сеитовской слободы переселились в д. Чесноковку и редуты Никольский и Гирьяльский. 2 августа 1817 г. Именным Указом Александра I Сенату к Оренбургскому казачьему войску были причислены ясачные татары и черкесы, жительствующие в Оренбургской губернии. Однако потребности торговли в крае и другие причины послужили

166

основанием к новому указу императора от 5 января 1819 г., по которому 467 казаков Каргалинской станицы исключались из казачьего звания «с обращением в податное состояние».

Постепенно число татар в Оренбургской губернии стало увеличиваться и к 1866 г. достигло 19765 человек, из них 10404 проживало в Оренбургском уезде, 3974 — в Верхнеуральском, 3148 — в Орском, 2240 — в Троицком уездах. В городе Орске проживало 878, а в Троицке — 1966 татар. (В то же время в губернии проживало: башкир — 187 тысяч, мещеряков — 10 тысяч, тептярей — 15 тысяч, а общее число жителей губернии достигло 840 тысяч человек).² Вместе с ростом общей численности населения происходил рост и Оренбургского казачьего войска. В 1891 г. в Оренбургском казачьем войске национальный состав был следующий:

- русских — 287324 (87%);
- татар — 21581 (6%);
- нагайбаков — 8709 (3%);
- мордвы — 5450 (2%);
- башкир — 3955 (1%);
- калмыков — 2144 (0,5%);
- поляков — 80;
- чувашей — 68.

В 1 Оренбургском военном отделе татар насчитывалось 17332 человека, во 2 Верхнеуральском военном отделе — 4234 человека, в 3 Троицком военном отделе — три человека. В войске 8% было магометанского вероисповедания.³

К 1903 г. число оренбургских казаков-магометан достигло 39055 человек, или 8,8% от списочного состава казаков. (В Терском казачьем войске их было около 50%, Сибирском — 35%, Семиреченском — 10%, Уральском — 8%).⁴ В Оренбургском казачьем войске среди офицерского корпуса татары становились не только старшими офицерами, но и генералами. Это относится к казачьим офицерским фамилиям Кочуровых и Дашкиных.

Казачий род Дашкиных берёт начало из старинного татарского княжеского рода Дашкиных. Из прошения, направленного 6 марта 1799 г. из деревни Яшевой Стерлитамакской округи Оренбургской губернии императору Павлу I, известно, что мурза Юней Шабает, сын Дашкин с семейством «в четырёх душах» за «умалением земли» переехал из Пензен-

167

ской губернии в Оренбургскую, где уже жили его родственники и старшие князя мурза Юсуп Бахтеев сын Дашкин «со товарищи».⁵ Однако утверждение его и детей в «помазанном достоинстве», или дворянстве, затянулось. Когда и как удалось представителям этой семьи из рода Дашкиных восстановить своё княжеское достоинство, установить пока не удалось.

22 июня 1861 года у хорунжего Оренбургского казачьего войска Шангирея Дашкина и его законной жены Фатимы (Бибифатимы), дочери муллы Ряева, родился сын, названный Зюлькарнаином, о чём в метрической магометанской книге Нижне-Озерной соборной мечети

сделана запись под № 20.

Хорунжий Шангирей Дашкин в это время служил младшим офицером в пешем 3-м батальоне Оренбургского казачьего войска. 12 июля 1869 г. «в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы» императорским указом сотник 5-го пешего батальона Оренбургского казачьего войска Шангирей Дашкин был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени. Служба сотника Ш. Дашкина проходила хорошо, и 26 февраля 1872 г. состоялся второй указ императора Александра II, в котором говорилось: «Нашему сотнику № 3 пешего батальона Оренбургского казачьего войска Шангирею Сеит Ягоферову Дашкину. В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы вашей, начальством засвидетельствованной, Всемилостивейше пожаловали Мы вас Указом, в 26 день февраля 1872 года Капитулу данным, Кавалером Императорского и Царского Ордена Нашего Святой Анны третьей степени...». Через четыре года, 13 августа 1876 года, есаул Оренбургского казачьего войска Шангирей-Сеит Дашкин был уволен от службы по домашним обстоятельствам войсковым старшиною с мундиром.

Его сын Зюлькарнаин в год ухода отца в отставку поступил на службу в Оренбургское казачье войско младшим писарем в управление 3-го военного отдела в г. Троицке. Пробыв на этой должности более года, 1 сентября 1877 г. выдержал экзамены и поступил в подготовительный класс Оренбургского юнкерского училища. 7 октября 1877 г. юнкер Дашкин был зачислен во 2-й Оренбургский казачий полк. 30 августа 1878 года за успешную учёбу произведён в урядники.

Через три года учёбы в Оренбурге, 30 июля 1880 г., урядник Дашкин окончил курс юнкерского училища по второму

168

разряду, произведён в чин портупей-юнкера. Через неделю зачислен в 5-й Оренбургский казачий полк, находящийся в г. Орске. 16 мая 1881 г., имея от роду 19 лет, 10 месяцев и 24 дня, произведён в первый офицерский чин — хорунжего. Через два месяца после производства в офицеры уволен в войско на льготу. В мирное время значительное число казачьих офицеров находились в войске на льготе, по сути, в отпуске, получая незначительное жалование.

Осенью 1882 года из льготы прибыл во 2-й Оренбургский казачий полк и назначен на должность субалтерн-офицера (т.е. младшего офицера). В феврале 1883 года был назначен исполняющим должность заведующего оружием полка, хорошо освоил не только тонкости устройства стрелкового оружия, но и научился прекрасно стрелять. День 30 ноября 1883 г. стал для хорунжего Дашкина праздничным вдвойне — он был произведён в сотники, а за отличную стрельбу, проведённую в 1883 г. из винтовки, награждён призом в 74 рубля.

Кроме заведования оружием, сотник Дашкин с июня по сентябрь 1884 г. исполнял должность полкового казначея. В августе 1884 г. он отличился вновь на обязательной офицерской скачке и получил сразу два первых приза по 175 рублей. Через год, 10 августа, выиграл два приза (по 74 рубля) за состязательную стрельбу из винтовки, проведённую в 1884 и 1885 гг.

Прослужив четыре года, сотник Дашкин вновь возвратился в войско на льготу. Находясь на льготе, он сумел дважды отличиться. Так, на обязательной офицерской скачке в июне 1887 г. он стал вторым и отмечен призом в 50 рублей, а через год призом в 50 рублей за стрельбу в лагере 2-го отдела.

В начале 1889 г. назначен на службу в 3-й Оренбургский казачий полк, где исполнял обязанности полкового адъютанта и неоднократно командира 2-й сотни. 15 ноября был произведён в чин подьесаула и, прослужив в 3-м полку два года, вновь отправился на льготу в войско.

2 июля 1892 г. был назначен командиром 11-й сотни, мобилизованной по Высочайшему повелению в распоряжение Командующего войсками Казанского военного округа, и находился с ней в командировке до 20 октября того же года. Казаки станицы Ключевской 3-го военного отдела (одной из самых крупных в войске) избрали его 21 января 1893 г. своим

169

атаманом. На проводимых в этом году стрельбах станичный атаман стрелял лучше других офицеров и награждён призом в 60 рублей.

В начале 1895 г. подьесаул Дашкин сдал должность станичного атамана и был назначен в 5-й Оренбургский казачий полк в г. Ташкент, в котором служили казаки 2-го Верхнеуральского военного отдела. В течение трёх лет он исполнял следующие служебные и общественные должности: два года командовал 3-й сотней и столько же был членом суда общества офицеров, три месяца заведовал полковой учебной командой и около полугода был членом полкового суда. 27 сентября 1896 г. подьесаул Дашкин получил свою первую государственную награду — серебряную медаль в память царствования Императора

Александра Ш. В августе 1897 г. за отличную стрельбу получил в приз револьвер (наган) № 277. Весной 1898 г. он назначен начальником 2-го эшелона льготной (увольняемой) команды полка. Пробыв на льготе около года, ввиду некомплекта офицеров 5-го Оренбургского казачьего полка он вновь прикомандирован к полку «впредь до прихода в полк сменной команды в 1900 г.».

7 августа 1900 г. во время производства стрельб офицерами полка выполнил условие на получение Императорского приза (сумма квадратов 110) и награждён обыкновенным призом в 74 рубля, а 14 августа получил о том свидетельство от командира 1-й Туркестанской дивизии. Службу проходил до октября 1900 г., то есть около года.

Пробыв на льготе до августа 1901 г., 3. Дашкин, произведённый за месяц до этого в чин есаула (1 июля 1901 г.), прибыл в 5-й Оренбургский казачий полк. В своём полку он принял вновь 3-ю сотню, избран членом суда общества офицеров и членом поверочной комиссии офицерского заёмного капитала, назначен членом полкового суда.

8 августа 1903 г. он сдал свою сотню и вскоре отправился в Санкт-Петербург, в офицерскую кавалерийскую школу.

Это краткосрочное учебное заведение предназначалось для повышения квалификации и подготовки к занятию строевых командных должностей. Ежегодно в школу принимали по 42 гвардейских и армейских офицера и 25 казачьих.⁶

Есаул Дашкин 15 октября 1904 г. на «отлично» окончил курс офицерской кавалерийской школы и вновь продолжил службу в 5-м Оренбургском казачьем полку. 25 декабря 1904 г. «за от-

170

личное окончание офицерской кавалерийской школы пожалован орденом Святого Станислава 3-й степени».

Два года есаул Дашкин командовал 1-й сотней, являлся председателем суда общества офицеров полка. 1 сентября 1906 г. командирован с сотней своего полка в конвой Командующего войсками Туркестанского военного округа и находился там до конца марта 1906 г. 19 апреля получил «всемилостивейшее разрешение носить Бухарскую золотую звезду 3-й степени, пожалованную эмиром Бухарским в проезде через гор. Ташкент в 1905 году». Любопытен текст фирмана (орденской грамоты), написанный арабской вязью:

«ФИРМАН ЭМИРА БУХАРСКОГО БЛАГОРОДНЫЙ. Ввиду уз дружбы и согласия, связывающих Бухару с могущественным РОССИЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ на благо и спокойствие народов, пожаловали Мы Командиру конвойной сотни 5-го Оренбургского казачьего полка Есаулу Дашкову Бухарский орден Золотой звезды третьей степени, дабы он, украсив ею грудь свою, пребывал к Нам доброжелательным. (Печать). Эмир Сеид Абдул Аханд. 1323 год. Месяц Радзан. Г. Ташкент...».

Во время этой командировки, в сентябре 1906 г., есаул Дашкин в очередной раз отличился в стрельбе, выполнил условие на получение приза в 74 рубля. С ноября 1906 г. по август 1907 г. он в последний раз побывал на льготе, во время которой, 30 августа 1907 г., произведён в чин войскового старшины. Получив назначение на должность второго помощника командира 1-го Оренбургского казачьего полка, он два месяца служил в г. Троицке в распоряжении атамана 3-го военного отдела, а потом вновь отправился служить в родной 5-й Оренбургский казачий полк. Для приобретения опыта командования полком в декабре 1907 г. войсковой старшина Дашкин был назначен на один год командиром 2-го Уральского казачьего полка. С декабря 1907 г. по январь 1910 г. он являлся заведующим хозяйством своего полка, председателем суда общества офицеров, председателем полкового суда, а также председателем по ремонту казарм полка. Кроме того, в этот период он проверял мобилизационную готовность 2-го Уральского казачьего полка (ноябрь 1907 г.), в составе комиссии проверял отчётность в 1-ом Кавказском, 1-ом Таманском, 4-ом Оренбургском и трех сотнях Астраханского казачьего полков (сентябрь-ноябрь 1909 г.), был ко-

171

мандирован в штаб 1-й Туркестанской дивизии в г. Самарканд. Кроме того, с 1909 по 1911 гг. являлся членом комиссии для проверки деятельности интендантской приёмной комиссии при Ташкентском вещевом складе, а также в 1908—1909 гг. членом Ташкентского окружного суда. За отличие на службе, 5 мая 1909 г. Высочайшим приказом награждён орденом Святой Анны 3-й степени.

В 1909 г. командир 5-го полка составляет представление на войскового старшину Дашкина: «Достоин выдвижения на должность командира первоочередного казачьего полка». 22 января 1910 г. Высочайшим приказом по воле начальства для пользы службы переведён в 4-й Оренбургский казачий полк, который тоже входил в состав 1-й Туркестанской казачьей дивизии. В этом полку, состоящем из казаков 3-го Троицкого военного отдела, войсковой старшина Дашкин был назначен на должность помощника командира полка по строевой части. Служить ему пришлось на берегу Каспийского моря в г. Петро-Александровский, вместе с 3-й и 6-й сотнями 4-го полка. В этом городе ему с мая по сентябрь 1911 г. пришлось

исполнять обязанности начальника гарнизона города. В сентябре-октябре того же года участвовал на кавалерийских сборах 1-й Туркестанской казачьей дивизии с 4-м Оренбургским казачьим полком в Джуме, где исполнял обязанности командира полка, а потом привёл полк к месту его расквартирования в г. Керки.

В составе дивизионной комиссии в январе 1912 г. находился в г. Чарджоу при осмотре молодых казаков, в январе-сентябре 1912 г. был начальником сборов войск под г. Петро-Александровский, а в январе-феврале 1913 г. с дивизионом 4-го полка находился в Хивинском Ханстве. Несмотря на ослабление зрения, в октябре 1911 г. за отличную состязательную стрельбу из винтовки награждён в очередной раз призом, а от 4-го полка — охотничьим ружьём фабрики «Зауэр». В апреле 1910 г. он вновь был отмечен эмиром Бухарским, на этот раз Золотой Бухарской звездой 2-й степени и золотой юбилейной медалью в память 25-летнего царствования эмира.

В конце 1912 г. войсковой старшина Дашкин был направлен в распоряжение атамана 3-го военного отдела, туда, где он начал свою военную службу. Здесь он был назначен наблюдающим за обучением казаков, вначале 1-го участка, а

172

потом 2-го участка 3-го отдела. Во время службы на родной оренбургской земле, в сентябре 1913 г., он был награждён орденом Святого Станислава 2-й степени, а ранее — светло-бронзовой юбилейной медалью по случаю 300-летия царствования Дома Романовых.

17 июля 1914 года в 7 часов вечера жители Оренбурга узнали об объявлении мобилизации. Утром следующего дня газеты вышли с именным царским указом о мобилизации. В нем говорилось: «Вызвать со льготы казаков Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Оренбургского и Уральского войска». В этот день войсковой старшина Дашкин получил назначение в мобилизованный 14-й Оренбургский казачий полк. Этот полк формировался из казаков 3-й очереди 1-го военного отдела. В него мобилизовали казаков в возрасте 30—35 лет из Бердской, Воздвиженской, Сакмарской, Ново-Орской, Павловской, Пречистенской, Чернореченской, Ильинской, Краснохолмской и других станиц.

По мобилизационному расписанию 1910 года, уже 18 июля должно было начаться прибытие запасных и привод лошадей. Однако решение о частичной мобилизации (сил четырех военных округов) 17 июля было пересмотрено, и к вечеру 17 июля в Оренбург пришло предписание о начале всеобщей мобилизации, первым днем которой необходимо было считать не 18, а 19 июля.

Согласно утвержденному 21 декабря 1909 года расписанию, личный состав казаков, призываемых в полки 2 и 3 очередей и трех льготных батарей, направлялись на сборные пункты. В секретном приказе № 497 по войскам Казанского военного округа указаны дни готовности частей Оренбургского казачьего войска, к которым они должны быть готовы к выступлению в поход: Штаб Оренбургской казачьей дивизии — 29 июля, 7 ОКП — 29 июля, 8 ОКП — 24 июля, 9 ОКП — 28 июля, 10 ОКП — 23 июля, 11 ОКП — 23 июля, 12 ОКП — 27 июля, 13 ОКП — 30 июля, 14 ОКП — 3 августа, 15 ОКП — 2 августа, 16 ОКП — 29 июля, 17 ОКП — 28 июля, 18 ОКП — 31 июля, 4-я льготная батарея — 26 июля, 5-я льготная батарея — 26 июля, 6-я льготная батарея — 26 июля.⁸

7, 8 и 13, 14 Оренбургские казачьи полки формировались в Оренбурге, 9, 10, 15, 16 и 5 батареи — в Верхнеуральске, 12, 17 и 18 полки — в поселке Сосновском у города Челябинска, а 6-я батарея — в городе Троицке.⁹

173

Сроки, отводимые для мобилизации льготных казаков, оказались вполне реальными. Так, например, четыре полка и батарея, формируемые вторым отделом, должны были закончить все мобилизационные действия на восьмой день от ее начала.¹⁰ В Оренбурге несколько дней проходили патриотические манифестации. В журнале жандармского управления г. Оренбурга 18 июля появляется запись: «Всюду царит полный порядок. Настроение в городе приподнятое... Запасные ведут себя очень хорошо, ничего предосудительного не замечено».¹¹

В городах Оренбургской губернии были закрыты все питейные заведения, а также запрещена продажа спиртного в ресторанах и гостиницах. Для призываемых в армию были приспособлены в городе Оренбурге городской театр, реальное училище, некоторые гимназии, общественное собрание и ряд частных зданий. В целях безопасности для газет была введена военная цензура. Поступил запрет для офицеров давать в печать материалы, касающиеся мобилизации.

19 июля приказом по Оренбургскому казачьему войску за № 496 войсковой старшина 3. Дашкин был назначен командиром 14-го Оренбургского казачьего полка. 20 июля Войсковой штаб отправляет в мобилизуемые казачьи полки 2-й и 3-й очереди во 2-й и 3-й военные отделы восемь полковых знамен. Полковые знамена в сопровождении казачьей сотни и духового оркестра были доставлены на железнодорожный вокзал, где была устроена патриотическая манифестация. 21 июля управляющий губернией (за отсутствием Н. А.

Сухомлинова) вице-губернатор барон Д. О. Тизенгаузен выступил в губернском правлении с обращением к оренбуржцам, призывая всех к объединению в тяжелый для России момент. В кафедральном соборе г. Оренбурга епископом Челябинским Дионисием был проведен молебен «О ниспослании победы русскому оружию».

23 июля 1914 г. командир 14-го полка З. Дашкин прибыл в Оренбург, где формировался его полк. 25 июля в губернии была закончена «конская повинность», лошадой доставлено было в избытке, в мобилизуемые части поставлено более 4 тысяч лошадей. Из них 392 верховых, 875 — для артиллерии и 2741 — для обозов первых и вторых разрядов, не считая почти 10 тысяч лошадей, которых представили казаки, уходящие на войну.¹²

174

26 июля Оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант Н. А. Сухомлинов (прибывший срочно из отпуска 24 июля) объявил о введении в губернии чрезвычайного положения и о принятии им звания «Главначальствующего Оренбургской губернией».¹³

В этот день наказной атаман на форштадтской площади провел молебен, присягу и смотр 14-му Оренбургскому казачьему полку. От наказного атамана и городских властей полку были поднесены иконы. А во время церемониального марша при прохождении полка перед атаманом он похвалил каждую сотню: одних — за выправку, другим пожелал счастливого похода. 30 июля войсковой старшина Дашкин и полковой адъютант сотник Ткачёв получили полковое знамя, Высочайше пожалованное 17 июля 1855 г. со знамённой скобой № 32.

8 августа Оренбург покинул и 14-й Оренбургский казачий полк под командованием З. Ш. Дашкина, в котором насчитывалось 20 офицеров, 887 строевых и 82 нестроевых казака. На вооружении полка имелось 25 револьверов и 855 винтовок, насчитывалось 962 лошади. По боевому расписанию, утверждённому в 1912 г., этот полк был направлен в состав Гренадёрского корпуса, которым командовал генерал от артиллерии И. И. Морозовский. Через 6 дней эшелоны полка прибыли в состав действующей армии, а ещё через 2 дня — на театр военных действий, высадились в г. Холм, где располагались части Гренадёрского корпуса, входившие в состав 4-й армии генерала от инфантерии А. Е. Эверта Юго-Западного фронта, которым командовал генерал от артиллерии Н. И. Иванов.

Уже через два дня после прибытия полк получил боевую задачу — произвести разведку перед войсками Гренадёрского корпуса. 20 августа казаки полка вместе с гренадёрами приняли боевое крещение под Суходолом у деревень Владиславов, Высоке и Тарнавкой, где австрийские войска были разбиты и бежали, а казаки преследовали их и вели разведку. Всего в ходе этого боя австрийцы потеряли 5 тысяч солдат и 8 пулемётов. 2 сентября казаки пересекли австрийскую границу и достигли деревень Турга, Соколов, Медынья, Глоговена, ведя всё время корпусную разведку.

10 сентября Гренадёрский корпус был отозван к г. Ново-

175

Александрии. В бою под Ново-Александрией Гренадёрский корпус перешёл на правую сторону р. Вислы, вместе с ним и полк. 10 октября после боёв под Ивангородом полк вместе с Гренадёрским корпусом перешёл вторично р. Вислу. Началось преследование отступающего противника и разведка его расположения. У деревень Домбровка и Грабовка противник перешёл в наступление и полк, в пешем строю, совместно с Забайкальской казачьей бригадой, задерживал наступление противника до подхода пехоты Гренадёрского корпуса.

В этом бою противник был сбит с позиций, а казаки преследовали его и вели разведку. 31 октября 1914 г. за отличия в боях против неприятеля Дашкин награждён орденами Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом и орденом Святой Анны 2-й степени с мечами. Об этом сообщалось в «Русском инвалиде» (№ 246, 31 октября 1914 г.).

Со 2 ноября по 1 декабря 1914 г. полк Дашкина участвовал в позиционных боях у г. Ченстохова, где производил разведку перед войсками Гренадёрского корпуса. При отходе с Ченстоховских позиций до м. Радощицы вместе с корпусом отошёл и 14-й полк. Во время этого отхода полк вновь вёл разведывательную службу и участвовал в боях, прикрывая отход нашей пехоты. На Радощицких позициях полк находился со 2 декабря 1914 г. по 29 апреля 1915 г. В это время полк по-прежнему вёл разведывательную службу и занимал позиции на стыке между войсками Гренадёрского и 16 армейского корпуса генерала от инфантерии С. С. Савича. В 1915 г. в газете «Оренбургская жизнь» были опубликованы письма командира 14-го полка, которые позволяют лучше понять взаимоотношения между фронтом и тылом во время 1-й мировой войны.

8 января 1915 г., №308.

М. Г. господин редактор. Прошу в уважаемой Вашей газете напечатать следующее письмо: 14-й Оренбургский казачий полк в лице своего командира, г.г. офицеров и казаков шлёт искреннюю благодарность Дамскому комитету, переславшему подарки от нижепоименованных лиц и учреждений, с выражением признательности: Его Превосходительству Наказному Атаману генерал-лейтенанту Николаю Александровичу Сухомлинову, генерал-лейтенанту Кочурову, Тургайскому Дамскому Комитету, редакции газеты «Оренбургская жизнь», госпоже Шевцовой,⁴ и обществам станиц: Нижне-Озёрной, Каменно-Озёрной, Воздвиженской, Павловской. ... Коми-

176

тету служащих Ташкентской железной дороги. Прошу принять уверение в совершенном почтении.

Командир полка. Войсковой старшина Дашкин.

17 января 1915 г., №316

Ученикам Оренбургского мужского училища. Подарки, посланные вами Ларго-Кагульскому полку, случайно попали в число пожертвований на имя 14 Оренбургского казачьего полка. Все вещи очень кстати при уходе за ранеными, казаки сердечно благодарят за присланные поздравления и поздравляют всех вас с Новым годом с пожеланием блестящих успехов в науках на пользу нашей Родины и радость ваших родителей.

Командир 14 Оренбургского казачьего полка войсковой старшина Дашков. 30 декабря 1914 г.

Весьма хорошо, что подарки достигли намеченной цели, хотя попали и не солдатам, а нашим же Оренбургским казакам, которые также беззаветно сражаются за благо нашей Родины и отдают свои жизни на алтарь спасения её. Спасибо им за то, что они, находясь в этой огненной метели, среди постоянных громовых раскатов всевозможных орудий, не забывают послать детям приятную весточку. Дай Бог им полного успеха в борьбе с ненавистным врагом.

Заведующий Мужским училищем И. Данилов. 14 января 1915 г.

20 января 1915 г., №318

Неоднократно получаю через посредство Дамского комитета Оренбургских казачек транспорты разнообразных вещей для вверенного мне 14 Оренбургского казачьего полка.

Я с удовольствием могу констатировать, что в настоящее время заботами Оренбургского общества вверенный мне полк снабжён бельём и тёплыми вещами в достаточной степени и в них не нуждается. Дальнейшая приёмка вещей этого рода могла бы обременить нас, ввиду недостаточности наших обозных средств и быстроты наших передвижений, целесообразнее и справедливее направить такие вещи другим полкам, которые, может быть, в них больше нас нуждаются. Единственная нужда, которая в ближайшее время может остро почувствовать себя это износ нашей обуви. Шлём привет нашим согражданам.

29 марта 1915 г., №369

14-й Оренбургский казачий полк в лице своего командира, г.г. офицеров и казаков поздравляет станичные общества 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска с высокаторжественным праздником Светлого Христова Воскресенья и шлёт им привет с пожеланием наилучшего. 19 марта 1915 г. Командир 14-го Оренбургского казачьего полка З. Дашкин. Действующая армия.

177

Письма в газеты писали не только командир и офицеры 14-го полка, но и простые казаки. 10 января 1915 г. «Оренбургская газета» опубликовала материал о том, что Зина Лебедева, девочка 7—8 лет, услышав от старших, что казаки особо нуждаются в табаке, стала копить деньги, выдаваемые ей на булки в школе. Потом сшила кисет, наполнила его папиросами, не забыла положить в него любимых конфет и послала оренбургским казакам.

Подарок получили казаки 14-го Оренбургского казачьего полка и отозвались на него:

Крошке Зиночке.

Зиночка, гостинцы, посланные Вами, получены и разделены между собой, за которые Вас сердечно и от души благодарим. Конфеты были разделены на трёх человек, папиросы то же самое, а кисет достался Николаеву, за что он Вас от души благодарит. Записку Вашу первым читал я и прослезился потому, что я и сам имею такую же дочку и Вашу сверстницу, а написанные Вашей благородной ручкой строки так взволновали меня, что не мог удержаться, чтобы не заплакать... Старший урядник 6-й сотни 14-го Оренбургского казачьего полка Пётр Ильич Смирнов. 14.12.1914 г.

Ввиду отступивших на флангах наших войск Гренадёрскому корпусу, а вместе с ним и 14-му полку пришлось 29 апреля отойти на Радомские позиции. Во время этого отхода казаки вновь вели разведку и задерживали наступление противника, тем самым давая возможность нашим пехотным частям отступить в порядке и занимать окопы. Разведывательная служба

полка и бои в арьергарде на Радомских, или Илижецких позициях, продолжалась до отхода Гренадёрского корпуса за р. Вислу.

Это был первый период боевых действий, за него, кроме уже полученных двух боевых орденов, войсковой старшина Дашкин приказом по 4-й армии за № 326 от 14 марта 1915 г. был награждён мечами и бантом к уже полученному в мирное время ордену Святого Станислава 2-й степени, а 15 мая вновь приказом по 4-й армии за № 766 — мечами и бантом к уже имеющемуся ордену Святой Анны 3-й степени.

14 июля 1915 г. полк 3. Дашкина был выведен из состава Гренадёрского корпуса и был отправлен в г. Ивангород, а оттуда по железной дороге на ст. Янов, Ковенской губернии. 18 июля полк высадился и походным порядком отправился в г. Вилькомир для соединения со 2-й Кубанской казачьей дивизи-

178

зией, составляющей Вилькомирский отряд генерал-лейтенанта М. С. Тюлина (вскоре ставшего Оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска), входившей в состав 10-й армии генерала от инфантерии Ф. В. Сиверса. В составе этого отряда полк всё время вёл бои и занимал окопы, а 24 июля участвовал в конной атаке на германскую пехоту, во время которой отбил два пулемёта, захваченных ранее немцами у Кубанцев. В этот период, 26 июня 1915 г., приказом за № 944 по 4-й армии командир 14-го полка был награждён мечами и бантом к уже имеющемуся ордену Святого Станислава 3-й степени.

4 августа 1915 г в связи с болезнью 3. Дашкин эвакуировался для лечения в глубь России, а после выздоровления, 25 сентября 1915 г., возвратился в строй. Полк к этому времени входил вначале в состав 3-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта В. О. Трофимова, а затем в состав 5-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенанта Н. М. Истомина, при которых нёс разведывательную службу. С 25 сентября по 22 ноября 1915 г. полк входил в состав Отдельной Сводной казачьей бригады, состоящей из 40-го Донского и 14-го Оренбургского казачьего полков. В составе этой бригады полк 14 октября по железной дороге был отозван в Одессу, где находился до 30 ноября на отдыхе. Бригада должна была участвовать в десантной операции по захвату черноморских проливов. Однако далее подготовительных мероприятий правительство не пошло.

7 ноября 1915 г. полк стал участником примечательного события — смотра, который проводил сам Император Николай II. 10 ноября в приказе № 862 по Оренбургскому казачьему войску сообщалось об этом: «Командир 14-го Оренбургского казачьего полка войсковой старшина Дашкин, телеграммой от 8-го сего ноября донёс, что вверенный ему полк имел счастье 7 сего ноября представиться Его Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу Августейшему Атаману всех казачьих войск. При объезде войск Государь Император, подъезжая к полку, милостиво соизволил спросить командующего полком: «Какой полк?» Войсковой старшина Дашкин имел счастье доложить обожаемому монарху: «Четырнадцатый Оренбургский казачий полк, Ваше Императорское Величество!» После этого Государь Император милостиво поздоровался с

179

полком. Церемониальным маршем казаки прошли очень хорошо и удостоились царского спасибо; после церемониала Его Императорское Величество, объезжая фронт, соизволил спросить: «Здесь Оренбуржцы?» и, приблизившись к командующему полком и полку, благодарил господ офицеров-казаков за их боевую службу; затем полк был счастлив слушать следующие слова Его Императорского Величества: «Надеюсь, что и в будущем Вы постараетесь служить родному войску и мне до конца!»

За четверть часа до приезда Государя Императора фронт объезжал походный атаман казачьих войск Его Императорское Высочество Великий Князь Борис Владимирович.

С радостью, объявляя по вверенному мне войску о высокомиловидных словах Царя Батюшки, обращенных непосредственно к родным сынам войска, грудью своей защищающих от коварного врага Царя, честь и достоинство России, — предписываю приказ этот прочесть во всех строевых частях и командах, а также на всех станичных и поселковых сборах. Подписал: вр. И. Д. Наказного Атамана, Генерал-Майор Полозов».

В дневнике императора в тот день следующая запись:

«7-го ноября. Суббота. ... В 11 часов прибыли в Одессу.... В 24² отправились вдвоём к лагерю на смотр. Я был верхом. На смотре участвовали: батальон Гвардейского Экипажа, 41-я пехотная дивизия с её арт. бригадою, 2-й див., 5 тяж. арт. бр., 2-я Отдельная бриг., донская и сводная казачья бригада. Все части представились замечательно хорошо».

30 ноября 1915 г. полк, прибыв в г. Одессу, был посажен в железнодорожные вагоны и 1 декабря прибыл в г. Проскуров. Из Проскурова полк походным порядком отправился в Галицию и 14 декабря вторично пересёк границу Австрии. 5 декабря 1915 г. в полку для действий в тылу противника был создан партизанский отряд из двух обер-офицеров и 60

казаков. За первые полтора года боевых действий полк в боях потерял: убитыми 14 казаков и двух офицеров, умерших от ран; ранеными: 8 офицеров и 102 казака, 19 казаков пропали без вести. После ранений шесть офицеров и два казака явились в свой полк. К концу 1915 г. полком в боях были взяты следующие трофеи: пять повозок с боевыми патронами, две повозки с артиллерийскими снарядами, два артиллерийских

180

зарядных ящика с ручными гранатами, одна повозка с фуражом, австрийскими и русскими винтовками, походная аптека, перевозимая на вьюке, и 45 лошадей. К 15 ноября 1915 г. в 14-м Оренбургском казачьем полку казаки получили: 186 Георгиевских крестов, из них 1-й степени — 1, 2-й степени — 2, 3-й степени — 26, 4-й степени — 157; Георгиевские медали: 2-й степени — 1, 3-й степени — 26, 4-й степени — 313. Офицерами полка за 17 месяцев войны получено в среднем по 4 ордена.¹⁶

19 марта 1916 г. 14-й Оренбургский казачий полк вошёл в состав 5-го Сибирского армейского корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Н. М. Воронов. Вместе с этим корпусом казаки сражались в составе 12-й, 6-й, 8-й и 9-й армий. В мае-июне 1916 г. в составе 8-й армии генерала от кавалерии А. М. Каледина обязанности корпусной конницы исполняли 27-я и 3-я Оренбургские казачьи сотни в 39-м и 32-м армейских корпусах. В 5-м Сибирском армейском корпусе аналогичную обязанность выполнял 14-й Оренбургский казачий полк.

В этом полку отличились приказные Константин Плотников и Евгений Васильев. Посланные преследовать отступающего противника, они у д. Ульговка заметили австрийский обоз и бросились за ним. В это время справа раздалось три залпа. Несмотря на потери (был убит казак, а двое ранено), казаки, не теряя времени, бросились на полуроту австрийцев, окопавшихся во ржи, произошла схватка. 32 неприятельских солдата было взято в плен, а лишённый прикрытия обоз из 16 повозок вскоре был захвачен нашими казаками.

В октябре-ноябре 1916 г. войсковой старшина Дашкин был командирован в распоряжение 5-го Сибирского армейского корпуса для проверки всего конского состава. 19 декабря 3. Дашкин был произведён в чин полковника. За период с декабря 1915 г. по январь 1917 г. 14-й Оренбургский казачий полк потерял убитыми в боях 5 казаков, ранеными и контуженными двух офицеров и 39 казаков, пропавшими без вести двух казаков. Казаками захвачены следующие трофеи: 16 повозок, 189 винтовок, 38 лошадей. В плен захвачено более 200 солдат и офицеров противника. За отличия в боях 215 казаков награждено Георгиевскими крестами, 149 нижних чинов — Георгиевскими медалями. Следует отметить, что в 14-м полку среди награждённых Георгиевскими крестами

181

встречаются и казаки, являющиеся командиру полка дальними родственниками. Среди них приказный из Нижнеозёрной станицы Султангарей Дашков, награждённый Георгиевским крестом 4-й степени № 131613 за боевые отличия в период с 8 по 21 октября 1914 г. (позже произведённый в младшие урядники) и приказный Сулейман Гирей Дашков.

Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями награждены и другие казаки-татары: Мухамедзян Масков, Газиз Мусин, Камалетдин Юсупов (младшие урядники впоследствии), старший урядник Насретдин Усманов, санитар Нурмухамед Дельмухаметов, казак Сагит Абдуллин, Самигулла Суюндуков, Искак Аюпов, Хабибулла Габясов, Сеитгалей Апсалямов, Ахмутдулла Калимуллин Абдулвагапов, Файрук Абдрашитов Махмутов, Гилязетдин, Сыразетдинов Манцуров, Рахматулла Мухамедов, Хусаин Мунасыпов, Нигматулла Забиров, Гариф Бибигов, Газильхак Искаков, Хусаин Шабанов, Ахмедзян Гадильшин, Слимгарей Бибигов, Газитулла Падыров, Газильша Бибигов, Габайдулла Супханкулов, младший урядник Ганиятулла Шарыпов, казаки Мингазиз Биктов, Заниятулла Габайдуллин, Калимулла Байгулов, Рахматулла Муратов, Гисматулла Шарыпов, Зайнулла Салихов, Мингарей Гумеров, Халимулла Бибигов, приказные Ахтям Канлубаев, Усман Абдулов, казак Харис Усманов, Махам Досмухаметов, Мухаметжан Карымов, Газитулла Надыров и др.¹⁷

О подвигах награждённых казаков сообщалось в приказах по Оренбургскому казачьему войску в 1914—1915 гг. Так, например, казак 4-й сотни Мингазиз Биктов из Пречистенской станицы был награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 17344 за то, что «будучи в разведке у д. Борово, разъезд хорунжего Кочурова попал под сильный огонь пехоты противника, где под хор. Кочуровым была убита лошадь, и сам он был ранен; каз. Биктов, вместе с ур. Тимофеевым, освободил хор. Кочурова из-под убитой лошади и после этого снял с шести лошадей сёдла и доставил их в полк». Казаки 4-й сотни Нигматулла Забиров и Тариф Бибигов были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени № 610649 и 610650 за то, что 4 июля 1915 г. при отходе 10-й роты 2-го Гренадёрского Ростовского полка «за выбытием из строя командира той же роты, за ранением по инициативе командира 14-го Оренбургского казачьего полка содействовали

182

водворению в этой роте порядка и возвращению её на боевую линию».

В 14-м Оренбургском казачьем полку сражался и полный георгиевский кавалер, доброволец из Сумской губернии Прокопий Логинович Романенко, в годы Великой Отечественной войны в звании генерал-полковника командовавший 3-й, 5-й, 2-й танковыми армиями. Интересно и то, что в этом полку воевали и отмечены за подвиги Георгиевскими крестами два близких родственника бывшего премьер-министра России В. С. Черномырдина.¹⁸

В связи с созданием 2-й Оренбургской казачьей дивизии 14-й Оренбургский казачий полк в марте 1917 г. был выведен из состава 5-го Сибирского армейского корпуса и направлен в Саратовскую губернию, где происходило её формирование. По этому поводу командир 5-го Сибирского армейского корпуса, генерал-лейтенант Н. М. Воронов 1 апреля 1917 г. в приказе за № 203 по своему соединению указал:

«31 марта 14-й Оренбургский казачий полк выбыл из состава вверенного мне корпуса. Полк этот с 19 марта 1916 года вошёл в состав корпуса и в качестве корпусной конницы принимал участие в боях; сверх того непрерывно поддерживал связь между отдельными частями корпуса, разделяя все тяготы и лишения боевой, походной жизни.

Расставаясь ныне с полком, считаю долгом службы объявить искреннюю мою благодарность всем гг. офицерам и молодым станичникам за их верную и честную службу на пользу дорогой Родине».

В момент появления этого приказа полковника Дашкина в полку уже не было, так как 23 февраля 1917 г. он был отстранён от командования полком, 3 марта сдал командование полком, а 5 марта выбыл в распоряжение войскового начальства в г. Оренбург.

16 мая 1917 г. полковник Дашкин был прикомандирован к войсковому штабу Оренбургского казачьего войска. На проведённом в Оренбурге 1-м Оренбургском мусульманском казачьем съезде была принята резолюция, выражающая несогласие расставаться со славным именем наших предков — «вольный казак», и попросили создать мусульманские отдельные казачьи части с тем, чтобы они могли удовлетворить духовные и религиозные потребности (религиозные праздники, похороны, убой скота и т.п.).¹⁹

183

Во время выборов в Учредительное Собрание от Оренбургского казачьего войска по списку № 2 было выдвинуто 13 казаков, из них четверо мусульман: Богданов Габдрауф Габдуллинович, Оренбург, Войсковое Правительство; Суондуков Галлям Шакирзянович, пос. Жёлтинский, 1 окр. Оренб. к. в.; Уразаев Усман Айтнулович, пос. Нижне-Озёрный, 1 окр. Оренб. к. в., Млишев Юлдашбай Ишмухаме-тович, пос. Кумлякский, 2 окр. Оренб. к. в.

Указом Войскового Правительства от 11 января 1918 г. за № 4 полковник Дашкин назначен командиром формируемой мусульманской части. В постановлении Войскового Правительства было сказано: «Членом Войскового Правительства Богдановым выдвинута кандидатура на должность командира формируемой согласно постановления 2-го очередного Войскового Круга мусульманской части полковника Дашкина. При обсуждении кандидата трое из членов Войскового Правительства высказались против назначения, трое высказались за, трое воздержались от подачи голоса за назначение. Настаивая на назначении полковника Дашкина, член Правительства Богданов заявил, что кандидатура эта выдвинута по решению 2-го мусульманского съезда Оренбургского казачьего войска, и что он, член правительства Богданов, опирающийся на голоса всех мусульман-казаков, принимает на себя ответственность за последствия назначения полковника Дашкина на должность командира мусульманской части Оренбургского казачьего войска;».²⁰

Согласно этому постановлению, 11 января состоялся указ Войскового Правительства Оренбургского казачьего войска № 4. «Командиром формируемой... мусульманской части назначить полковника Дашкина, коему приступить к формированию сотен в зависимости от числа мусульман, призываемых в окружные полки из возрастов 1916—1917 годов. До выяснения числа людей в мусульманские части, назначить эту часть мусульманским дивизионом Оренбургского казачьего войска. Содержание полковнику Дашкину, впредь до роспуска русского состава из отдельного дивизиона, оставить получаемое им, как состоящему в резерве чинов сотни до перевыбора штатов Учредительным Собранием, содержать по существующему штату сотен Оренбургского казачьего войска. Мусульманские сотни, полусотни или взводы, выделить из состава полков и оставить в своих окружных горо-

184

дах. Штабу дивизиона расположиться в г. Оренбурге. Мусульманская часть впредь включается в состав своей дивизии, состоит в полном подчинении Войскового Правительства, Войскового Атамана и начальника военного отдела».²¹

Для выполнения этого указа необходимо было время, а его не оказалось, так как уже через неделю А. И. Дутов и Войсковое Правительство были вынуждены покинуть г. Оренбург. Полковник Дашкин остался в городе, видимо, посчитав, что, может быть, беда начинавшегося братоубийства минует его.

Вскоре по приходу в Оренбург войск Красной гвардии в квартире Дашкина был проведён обыск, после которого ему оставлено было удостоверение. В удостоверении сказано: «Дано сие удостоверение, что обыск у полковника Дашкина был произведён тов. Шестопаловым, вновь производить обыск и беспокоить семейство Дашкиных более не предписывается. Народный комиссар Оренбургской губернии С. Цвиллинг».²²

4 февраля 1918 г. на съезде делегатов трудового казачества 1-го округа было принято следующее решение: «Полковнику Дашкину. Поручаем Вам заведовать Войсковым штабом до созыва Войскового съезда и восстановления порядка. Председатель съезда Киселёв».²³

Органы новой власти проявляли большое внимание к личности казачьего полковника Дашкина. В это время в доме бывшего командира полка появились удостоверения в его благонадёжности. В числе тех, кто ручался за него, был и раввин Колендер, видимо, православные и мусульманские религиозные служители уже не были авторитетом для новой власти.

6 февраля 1918 г. протоколом заседания делегатов 1 Окружного съезда Оренбургского казачьего войска полковнику Дашкину поручено заведовать войсковым штабом до избрания Советской Власти. 23 февраля 1918 г. Оренбургский мусульманский Военно-Революционный Комитет выдал удостоверение № 99: «Дано сие гражданину 3. Шагингареевичу Дашкину в том, что он в контрреволюционном движении вообще не замечен, живя в Оренбурге, в никакие контрреволюционные движения не вмешивался, в «Союзе офицеров» членом не состоял, с юнкерами и казаками, действовавшими против Советской Власти, не выступал, а поэтому за-

185

держанию и обыску не подлежит».²⁴ Через три дня он сдаёт в комиссию по оружию при Оренбургском ВРК шашку, две винтовки: одну трехлинейную № 58479 (и 94 патрона), вторую германскую (и 107 патронов), а также револьвер «Наган» № 277, полученный им в награду за меткую стрельбу (и 21 патрон). 26 апреля 3. Дашкину выдано удостоверение о возможности свободного проживания в г. Оренбурге, подписанное членом Губисполкома Шереметьевым. 1 апреля 1918 г. он получает удостоверение от Комитета по мусульманским делам при Оренбургском Губисполкоме.

Однако после налёта 3 апреля казаков на Оренбург отношение к казакам меняется. С 12 апреля 1918 г. 3. Дашкин являлся служащим комиссариата казачьей секции Губисполкома. Служба бывшего офицера в органах новой власти была недолгой, так как уже 23 мая он обращается в комиссариат трудового казачества войска Оренбургского об отчислении его от должности заведующего военным отделом комиссариата с 1 июня. После прихода белых в город Оренбург Дашкин некоторое время находился на службе, а 14 августа 1918 г. указом Войскового Правительства Оренбургского казачьего войска № 66 уволен в отставку по домашним обстоятельствам, с награждением чином генерал-майора, мундиром и пенсией.

Однако разгоревшаяся гражданская война не дала ему возможности быть сторонним наблюдателем. Генерал-майор Дашкин включается в работу антисоветской организации «Алаш-Орда». После того как в январе 1919 г. красные взяли г. Оренбург, он перевозит семью в г. Орск, а затем уезжает с отступающими казаками армии А. И. Дутова.

В г. Орске семья Дашкина жила в доме у племянников на улице Большой. Вскоре там поселились красноармейцы-артиллеристы из 24-й «железной» дивизии. После того как они покинули квартиру, где жили Дашкины, в юридическую следственную комиссию г. Орска поступило заявление от одной из соседок по улице, где она указала, что Ф. Дашкина агитировала красноармейцев против Советской власти, заявляя: «Зря расстреливаете офицеров, они так же, как и вы, в окопах сидели, а в это время красные грабят и убивают ваши семьи».²⁵ Сын Дашкина Искандер (девяти лет) украл якобы полевой телефон у красноармейцев-артиллеристов. Но красноармейцы не подтвердили комиссару 24-й дивизии фактов

186

кражи и агитации. Тем не менее, 15 февраля 1919 г. в квартире, где жила супруга генерала Дашкина, был проведён обыск. При обыске были реквизированы все вещи, драгоценности и документы, принадлежащие не только генералу, но и его жене и детям. Реквизированы были ордена, посуда, одежда и даже карандаши, банка сапожного крема и сломанный термометр...

В марте 1919 г. часть имущества, личные вещи генерала Дашкина были переданы работникам политотдела 24-й дивизии. Через несколько дней Фатима Сагадеевна Дашкина обратилась в Орский уездный исполком с просьбой, указывая, что во время обыска были реквизированы некоторые вещи, принадлежащие ей и её детям, а также все ковры. Не имея надежды на возврат всех вещей, жена генерала попросила, «...так как я, мои дети

принадлежат магометанскому вероисповеданию и все религиозные обряды мусульман совершаются на полу, а поэтому я покорнейше прошу, не найдёте ли возможным мне вернуть хотя бы один ковёр...».

18 марта 1919 г. Орская следственная комиссия, рассмотрев на своём заседании дело «...гражданки г. Оренбурга Ф. Дашкиной и находящегося в рядах белогвардейцев генерала Дашкина, обвиняемых в агитации против Советской Власти и в расхищении имущества Красной Армии». Постановили: «за недоказательством фактов обвинения Фатиму Дашкину признать невиновной и делопроизводство по расследованию прекратить, обязав её подпиской о невыезде. С имуществом же находящегося в рядах белой гвардии генерала Дашкина просить Орский исполком поступить согласно декрету Совета Народных Комиссаров о конфискации».²⁷

26 марта 1919 г. в следственном деле генерала Дашкина появляется последний документ: «Я... гражданка г. Оренбурга Фатима Дашкина даю настоящую расписку в следственную комиссию г. Орска и уезда в том, что из числа конфискованного у меня имущества я по распоряжению исполкома получила 2 ковра, в чём и расписуюсь».²⁸

В документах Войскового Хозяйственного Правления Оренбургского казачьего войска сохранились некоторые документы, принадлежащие роду Дашкиных в Оренбургской губернии. 20 января 1914 г. было выдано дозволительное свидетельство на право разведки каменного угля на землях Великопетровской станицы потомственному дворянину,

187

проживающему на Искандеровском прииске Наваринской станицы Гайнуле Исламу Абубакировичу Дашкину.²⁹

В истории Оренбургского казачества оставили заметный след казаки-татары из Варнинского посёлка Великопетровской станицы Кочуровы.³⁰ Старший из пяти братьев Шейхильслам Абдулвагапович Кочуров родился в 1850 г., образование получил в школе офицерских детей и Оренбургском казачьем юнкерском училище (ОКЮУ). Службу начал в 1866 г. и через два года стал офицером. С 26 января 1900 г. полковник Кочуров командир 4-го Оренбургского казачьего полка, а с 1 ноября 1905 г. генерал-майор Кочуров — начальник 2-й бригады Туркестанской казачьей дивизии. В отставку ушёл в звании генерал-лейтенанта. Второй из братьев, Шагимардан Абдулвагапович, родился в 1858 г., окончил ОКЮУ, в 1889 г. был в звании подьесаула и награждён двумя орденами. Третий, Султан Абдулвагапович, родился в 1866 г., окончил ОКЮУ, в годы первой мировой войны на фронте командовал 33-й Оренбургской особой конной сотней. Четвёртый брат Шагимардат Абдулвагапович родился в 1868 г., окончил ОКЮУ в 1892 г., проходил службу в 1-м Оренбургском казачьем полку в звании сотника. Пятый брат Шагигалей Абдулвагапович родился в 1870 г. После окончания ОКЮУ в 1891 г. служил в звании хорунжего в 1-м Оренбургском казачьем полку. В его составе в чине подьесаула участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг. За отличия в боях награждён орденами Святого Станислава 2-й степени с мечами, Святой Анны 2-й степени с мечами и Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Во время первой мировой войны на фронте в составе 2-го Оренбургского казачьего полка сражался подьесаул Абдрахман Менапович Кочуров, за отличия в боях награждённый пятью боевыми орденами. В составе 14-го Оренбургского казачьего полка, которым командовал 3. Дашкин, сражался сын генерал-лейтенанта Ш. А. Кочурова, сотник Зигангир Шейхисламович Кочуров, за боевые отличия отмеченный четырьмя боевыми орденами.³¹

Кроме того, известными офицерами-казаками были в Оренбургском казачьем войске братья Альметьевы: Николай, Пётр и Василий. Николай Михайлович Альметьев, родившийся в 1872 г. в Верхнеуральской станице, службу проходил на штабных должностях; с 1913 г. — помощник старшего

188

адъютанта Войскового Штаба, в 1916 г. исполнял дела старшего адъютанта Войскового Штаба. Вследствие того, что начальник Войскового Штаба находился на фронте, его обязанности с 8 ноября 1914 г. по 8 января 1917 г. исполнял войсковой старшина Альметьев. В 1918 г. он был произведён в звание полковника.

Его брат Пётр, родившийся в 1874 г., дослужился до звания есаула, а Василий, родившийся в 1879 г., — до войскового старшины; за боевые отличия в русско-японской и первой мировой войне награждён четырьмя боевыми орденами.

Таким образом, в Оренбургском казачьем войске плечом к плечу в одном боевом строю сражались с общим врагом христиане, мусульмане, буддисты, католики и лютеране. Оренбургское казачье войско являлось феноменом многонационального военно-государственного образования, в котором можно найти много положительных примеров для воспитания сегодняшней молодёжи.

Примечания

1. Зобов Ю. С. Крестьянская колонизация // Гостиный двор. — Калуга, 1993. — № 3. — С. 225.
2. Оренбургская губерния. Список населённых мест по сведениям 1866г. — СПб., 1871. — С. 59, 81.
3. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. — Оренбург, 1891. — С. 155.
4. Статистический обзор современного положения казачьих войск. — СПб., 1903. — С. 20.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 228. Л. 1—6.
6. Волков С. В. Русский офицерский корпус. — М., 1993. — С. 136.
7. Оренбургская газета. — 1914. — № 158 (18 июля).
8. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1059. — Л. 19 об. — 20.
9. ПСЗИ. Т. XXIX. Отд. 2. Приложение. — СПб., 1912. — С. 390.
10. ГАОО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 247. Л. 21 -21 об.
11. ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 66. Л. 318.
12. ГАОО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 247. Л. 121.
13. ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 66. Л. 320 об.
14. Возможно, жена есаула С. И. Шивцова, казака Воздвиженской станицы, геройски погибшего 17.03.1915 г., награжденного орденом св. Георгия 4-й степени. Одним из его родственников был подхорунжий Лейб-гвардии Сводно-казачьего полка Владимир Трофимович Шивцов, награжденный за подвиги в первой мировой войне Георгиевским крестом и Георгиевской медалью. В 1913 г. он был награжден большой золотой медалью эмира Бухарского. Любопытно то, что потомки В. Т. Шивцова и З. Ш. Дашкина в настоящее время работают в одном из подразделений «Оренбург-газпрома».
15. Дневники императора Николая II. — М., 1991. — С. 556.
16. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 56. Л. 265—271.
17. РГВИА. Ф. 5226. Оп. 1. Д. 10, II, 12.
18. Там же.
19. Оренбургский казачий вестник. — 1917. — № 1 (18 июня).
20. ГАОО. Ф. 872. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—68.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. ГАОО. Ф. 37. Оп. 2. Д. 24. Л. 11—19.
30. ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 70/2. Л. 13 об., 17 об., 18 об., 100 об.-Д. 70/3. Л. 1 об.
31. Абрамовский А. П., Кобзов В. П. Оренбургское казачье войско в трёх веках. — Челябинск, 1999.

Евразийское Ожерелье. Альманах-общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля / отв. ред. И. М. Габдулгафарова. Вып 1 -Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001. — 232 с